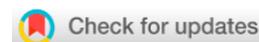

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 316.334.56

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-27-31>

Прагматика памяти в пространстве города

Н.П. Ревякина , Е.Е. Сахарова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 elenasakharova19@bk.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена неослабевающим интересом научного сообщества к коммеморативным практикам. Особое значение приобретает символическое значение памятных мест г. Ростова-на-Дону, посвященных военному дискурсу, выявление их прагматической направленности в формировании исторической памяти и сохранении культурного наследия. Цель исследования – выявить символическое значение памятных мест г. Ростова-на-Дону, связанных с военным дискурсом, и их прагматические функции в сохранении коллективной памяти и формировании культурного кода.

Материалы и методы. Анализируются памятные места г. Ростова-на-Дону, связанные с военной историей страны, в частности, с Великой Отечественной войной и Специальной военной операцией. Применяются семиотический, функциональный, системный методы, метод прагматического описания.

Результаты исследования. Описано символическое содержание памятников войны Ростова-на-Дону. Осуществлен анализ прагматической направленности памятных мест: формирование коллективной памяти, закрепление исторических нарративов; создание преемственности в продолжающейся борьбе за выживание нации; формирование общественных настроений и эмоционального резонанса; легитимация действий государства, оправдывающих конфликт; объединение нации и создание местной и национальной идентичности; преобразование городского пространства, проецирование силы в глобальном и транснациональном измерении.

Обсуждение и заключение. Настоящее исследование позволяет лучше понять, как формируется память в городе и как она формирует городское пространство. Памятники военной тематики играют в этом процессе большую прагматическую роль. Они сохраняют и транслируют культурные коды и нарративы, подкрепляющие национальную идентичность.

Ключевые слова: коммеморативные практики, коллективная память, культурная память, прагматика памяти, город, семиотика, военный дискурс, памятники

Для цитирования. Ревякина Н.П., Сахарова Е.Е. Прагматика памяти в пространстве города. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(2):27–31. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-27-31>

Original Theoretical Research

Pragmatics of Memory in the City Space

Nadezhda P. Revyakina , Elena E. Sakharova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 elenasakharova19@bk.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study is due to the continued interest of the scientific community in commemorative practices. Symbolic significance of memorable places of Rostov-on-Don dedicated to military discourse, identification of their pragmatic orientation in formation of historical memory and preservation of cultural heritage are of particular importance. The purpose of the study is to identify symbolic significance of the memorable places of Rostov-on-Don associated with military discourse, and their pragmatic functions in preserving collective memory and forming a cultural code.

Materials and Methods. Memorable places of Rostov-on-Don associated with the military history of the country, in particular with the Great Patriotic War and the Special Military Operation, are analyzed. Semiotic, functional, systemic methods, pragmatic description method are used.

Results. The symbolic content of the war monuments of Rostov-on-Don is described. The analysis of pragmatic orientation of memorable places was carried out: formation of collective memory, consolidation of historical narratives; creating continuity in the ongoing struggle for the nation's survival; formation of public sentiments and emotional resonance; legitimization of state actions justifying the conflict; uniting the nation and creating a local and national identity; transforming urban space projecting power in a global and transnational dimension.

Discussion and Conclusion. This study provides better understanding of how memory is formed in a city and how it shapes urban space. Military monuments play a large pragmatic role in this process. They preserve and broadcast cultural codes and narratives that reinforce national identity.

Keywords: commemorative practices, collective memory, cultural memory, pragmatics of memory, city, semiotics, military discourse, monuments

For Citation. Revyakina N.P., Sakharova E.E. Pragmatics of Memory in the City Space. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(2):27–31. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-2-27-31>

Введение. Коммеморативные исследования, актуализирующие образы коллективного прошлого и современных практик, играют немаловажную роль в научном философском и гуманитарном дискурсе. Это в первую очередь связано с «мемориальным поворотом» [1] в сторону исследований памяти («memory studies»).

Феномену памяти посвящен ряд исследований [2–7]. В работах [8–11] научно обоснована закономерность существования «коллективной памяти». Данный вид памяти формируется из воспоминаний конкретного сообщества в рамках культурной памяти. Отметим также повышение значимости исследований семиотических аспектов функционирования культурной памяти города. В этом направлении город с его исторически и социально значимыми объектами (локусами, знаками) рассматривается как особый «текст», как знаковое явление, символический конструкт, как хранитель коллективной памяти и транслятор культурных смыслов [12–14]. Цель настоящего исследования в том, чтобы выявить символическое значение памятных мест г. Ростова-на-Дону, связанных с военным дискурсом, и их прагматические функции в сохранении коллективной памяти и формировании культурного кода.

Методы и материалы исследования. В качестве эмпирической базы исследования были выбраны памятные места г. Ростова-на-Дону, связанные с военной историей страны, в частности с Великой Отечественной войной (ВОВ) и Специальной военной операцией (СВО).

Для достижения поставленной цели применяются общенаучные методы: наблюдение, анализ и описание памятных мест городского пространства Ростова-на-Дону, посвященных военной тематике; обобщение и интерпретация полученных данных. Частнонаучный корпус составили: семиотический метод, который применяется для анализа символического ресурса памятников и их прагматического описания; функциональный метод – при изучении роли памятных мест в формировании коллективной памяти; системный метод, обеспечивающий комплексный характер исследования.

Результаты исследования. Память является важнейшим маркером современности, а сам факт превращения памяти «в важнейшую точку кристаллизации современного научного знания и выхода дискуссии о памяти далеко за пределы академического сообщества на широкие просторы общественной жизни, внутренней и внешней политики, вовлечение памяти в конфликты разного уровня и степени остроты – не подлежат сомнению» [15, с. 31].

В научных исследованиях память рассматривается как часть культуры сообщества. По мнению Ю.М. Лотмана, культура в рамках семиотики – это коллективный интеллект и коллективная память, т. е. «надындивидуальный механизм» производства, хранения и передачи сообщений (текстов). Память как таковая всегда относительна, как относительны и ценности любого общества. Каждая культура определяет, что следует помнить и хранить, а что можно предать забвению [11, с. 200]. По словам ученого, память – это «инструмент мышления в настоящем, хотя ее содержанием является прошлое» [16, с. 384]. Культурная память опирается на сконструированную коллективом людей матрицу воспоминаний, будь это страна, этнос или город, оформленных в различных символических средствах, хранящих и транслирующих образы коллективного прошлого.

Культурная память города может стать важнейшим символическим ресурсом, обеспечивающим на местном уровне привязанность к территории как условия формирования у горожан патриотических чувств как к городу, так и к государству, и нации. Особенно важным является тезис Ю.М. Лотмана о том, что город в настоящем во многом есть проекция прошлого, что делает его генератором новых смыслов, образующихся в синхронном и диахронном взаимодействии: план города, архитектурные сооружения, объекты прошлых эпох, улицы, а также городские обряды и церемонии «выступают как кодовые программы, постоянно заново генерирующие тексты исторического прошлого» [12, с. 334].

Важно отметить, что образы городского прошлого являются теми символическими проводниками, которые связывают прошлое и настоящее города и позволяют сохранять в памяти особенно ценные для горожан фрагменты, например, фрагменты памяти о его основании, военных победах, о торговых союзах и т. д. Прагматика памяти

в городском пространстве относится к практическим, функциональным и часто оспариваемым способам внедрения, реализации и управления коллективной памятью. В этом смысле важно, как память формирует городскую среду и формируется ею в реальных условиях.

Память в Ростове-на-Дону, исторически богатым и стратегически значимом городе на юге России, воплощается различными способами. Многослойная история города, охватывающая имперскую, советскую и постсоветскую эпохи, предлагает плодородную почву для изучения того, как память материализуется, оспаривается и функционирует в городском пространстве. Частью пространства города являются объекты и памятные локусы военной тематики.

Вопрос о памятниках, посвященных военному дискурсу, является достаточно сложным в контексте научного исследовательского интереса. В статье речь идет об изучении данной проблемы в фокусе семиотического аспекта, где эти памятники рассматриваются в их символическом значении. В Ростове-на-Дону как городе с глубокой исторической связью с войнами имеется значительное количество памятников и мемориалов, посвященных военному дискурсу.

Памятники, посвященные Великой Отечественной войне

Великая Отечественная война (1941–1945) занимает центральное место в коллективной памяти россиян и ростовчан в том числе. Город с большой воинской героической славой, дважды освобожденный от нацистских захватчиков, играет значимую роль в этом нарративе. Эти места функционируют как пространства для коллективного траура и национальной гордости, выполняют как мемориальные, так и идеологические функции. Назовем лишь несколько таких памятных мест Ростова.

Мемориальный комплекс «Стелла» – один из самых известных военных мемориалов в Ростове-на-Дону, посвященный победе советского народа в Великой Отечественной войне. Возвышающийся обелиск символизирует жертву и триумф. Его прагматический потенциал заключается в том, что он используется для официальных церемоний, таких как День Победы (9 мая), укрепляя одобренный государством посыл о героизме и единстве. Он также служит местом для общественного траура, размышлений и памяти о героях, отдавших свои жизни за мирное существование города и страны.

Памятник «Героям первого и второго освобождения Ростова-на-Дону» увековечивает два освобождения города от нацистской оккупации (1941 и 1943). Он подчеркивает стойкость города и жертву его защитников. Его прагматический потенциал направлен на закрепление идентичности города в военной истории, подчеркивая его стратегическое значение и храбрость его жителей.

Мемориальный комплекс «Змиевская балка» – это локус увековечивания памяти о трагической гибели более 27000 человек, в основном евреев, от рук фашистских захватчиков. Это один из крупнейших мемориалов Холокоста в России. Прагматическое значение данного мемориала в том, что он служит напоминанием о зверствах войны и страданиях мирных жителей, а также интегрирует историю Ростова-на-Дону в более широкие повествования о Второй мировой войне и Холокосте.

Памятники, отражающие Специальную военную операцию

С началом спецоперации в 2022 г. Ростов-на-Дону из-за своей близости к границе боевых действий стал ключевым логистическим и символическим местом. Памятники и мемориалы, связанные с СВО, появляются как часть военного дискурса города:

Мемориал в память о погибших бойцах СВО установлен на территории 103-го мотострелкового полка в Октябрьском районе Ростова. На гранитных плитах изображения всех родов войск символизируют единство, мощь и дух армии в борьбе за безопасность Родины.

Постоянная экспозиция «Аллея Героев» в центре Ростова состоит из стендов с портретами героев СВО и описанием их подвигов. В честь солдат, погибших в спецоперации, появляются мемориальные доски. Они включают имена, фотографии и личные истории, подчеркивая индивидуальную жертву. Так формируется современный образ героя [17, с. 30]. Эти мемориалы служат для легитимации СВО, представляя ее как продолжение наследия Великой Отечественной войны по защите Родины. Они также воспитывают чувство единства и патриотизма.

Кроме того, в городе организуются временные инсталляции, выставки, мероприятия, акции. В общественных местах Ростова-на-Дону установлены провоенные символы, связанные с СВО («Z»), флаги и баннеры в поддержку военных. Это создает видимое ежедневное напоминание о продолжающемся конфликте, усиливая государственные нарративы и мобилизуя общественную поддержку.

Военные памятники в Ростове-на-Дону не статичны; они активируются посредством ритуалов, таких как возложение цветов, военные парады и публичные речи. Эти представления усиливают эмоциональную и идеологическую направленность памятников. Символы войны часто проводят четкие границы между «нами» (героями, защитниками) и «ними» (врагами, агрессорами), укрепляя социальную сплоченность и оправдывая противостояние внешним угрозам.

Как показывает исследование, прагматический аспект локусов, где кристаллизуется память о войне, связан с их влиянием на аудиторию, на социальную, политическую и культурную жизнь города. Выявлены следующие воздействующие составляющие прагматической силы:

– Формирование коллективной памяти, заключающееся в закреплении исторических нарративов, подчеркивающих героизм воинов и жителей города, их жертвенность и стойкость.

– Создание преемственности: символы Великой Отечественной войны и СВО создают ощущение исторической преемственности, представляя текущие конфликты как часть продолжающейся борьбы за выживание нации.

– Формирование общественных настроений и эмоционального резонанса: символы войны вызывают сильные эмоции – гордость, скорбь, солидарность, – которые могут стимулировать общественную поддержку. Актуализация символов превращает абстрактное повествование в жизненный опыт, усиливая их эмоциональное и идеологическое воздействие.

– Легитимация действий государства, оправдывающих конфликт: символы войны используются для позиционирования текущих военных действий как освободительной, оборонительной, морально оправданной борьбы.

– Объединение нации: подчеркивая общую жертвенность и героизм, символы войны способствуют национальному единству.

– Создание национальной идентичности: символы войны помогают определить, что значит быть русским, подчеркивая такие черты, как стойкость, патриотизм и жертвенность. Формирование местной идентичности подчеркивается уникальным вкладом города в национальную историю, способствуя местной гордости и чувству сопричастности.

– Преобразование городского пространства: символы войны изменяют физический ландшафт, превращая улицы, площади и парки в места памяти, которые усиливают определенные нарративы и привлекают посетителей.

– Глобальные и транснациональные измерения: проецирование силы. Символы войны передают национальную силу и решимость как внутренней, так и международной аудитории. Так, мемориалы Великой Отечественной войны в Ростове-на-Дону подчеркивают историческую роль России как мировой державы.

Обсуждение и заключение. Прагматическая сила символов войны заключается в их способности формировать коллективную память, влиять на общественное поведение и укреплять политические и идеологические нарративы. В контексте Ростова-на-Дону символы войны – будь то связанные с Великой Отечественной войной или со Специальной военной операцией – служат мощными инструментами для мобилизации общественных настроений, легитимации действий государства и построения идентичности. Они укрепляют государственные нарративы и способствуют национальному единству, решают задачи образования подрастающих поколений, отражают историческое и стратегическое значение города как в прошлых, так и в настоящих военных конфликтах.

Прагматическая сила военных символов города заключается в их способности формировать то, как история запоминается и интерпретируется. Они конструируют коллективную и индивидуальную идентичность, превращая городские пространства в места памяти. В Ростове-на-Дону эти символы особенно сильны из-за исторического и стратегического значения города. Они служат своеобразной летописью веков, отражая культурные коды и подкрепляя нарративы, которые лежат в основе национальной, в том числе локальной, и военной идентичности России.

Список литературы / References

1. Леонтьева О.Б. «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке. *Диалог со временем*. 2015;50:59–63.

Leontieva O.B. “Memorial’nyy povorot” v sovremennoy rossiyskoy istoricheskoy nauke = “Memorial turn” in the contemporary Russian historical studies. *Dialogue with time*. 2015;50:59–63 (In Russ.)

2. Нора П. *Проблематика мест памяти. Франция-память*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета; 1999. С. 17–50.

Nora P. *Problematika mest pamyati = Problems of places of memory. France-memory*. Saint Petersburg: Publishing House of Saint Petersburg University; 1999. pp. 17–50 (In Russ.)

3. Рикер П. *Память, история, забвение*. Москва: Издательство гуманитарной литературы; 2004. 728 с.

Reeker P. *Pamyat, istoriya, zabveniyе = Memory, history, oblivion*. Moscow: Humanitarian Literature Publishing House; 2004. 728 p. (In Russ.)

4. Ассман Я. *Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности*. Москва: Языки славянской культуры; 2004. 368 с.

Assman Y. *Kulturnaya pamyat. Pismo, pamyat o proshlom i politicheskaya identichnost v vysokikh kulturakh drevnosti = Cultural memory. Writing, memory of the past, and political identity in the high cultures of antiquity*. Moscow: Languages of Slavic culture; 2004. 368 p. (In Russ.)

5. Хальбвакс М. *Социальные рамки памяти*. Москва: Новое издательство; 2007. 348 с.

Halbwachs M. *Sotsialnyye ramki pamyati = Social framework of memory*. Moscow: New Publishing House; 2007. 348 p. (In Russ.)

6. Брагина Н.Г. *Память в языке и культуре*. Москва: Языки славянских культур; 2007. 514 с.

Bragina N.G. *Pamyat v yazyke i kulture = Memory in language and culture*. Moscow: Languages of Slavic cultures; 2007. 514 p. (In Russ.)

7. Макаров А.И. Философия памяти и кризисы коллективной идентичности. *Logos et Praxis*. 2018,1:5–12.

<https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.1.1>

Makarov A.I. Philosophy of memory and crises of collective identity. *Logos et Praxis*. 2018,1:5–12. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.1.1>

8. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. *Неприкосновенный запас*. 2005;2–3:8–27.

Halbwachs M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat = Collective and historical memory. *Inviolable stock*. 2005;2–3:8–27 (In Russ.)

9. Жуков Д.С. Коллективная память: ключевые исследовательские проблемы и интерпретации феномена. *Ineternum*. 2013;1(8):6–15.

Zhukov D.S. Kollektivnaya pamyat: klyuchevyye issledovatel'skiye problemy i interpretatsii fenomena = Collective memory: key research problems and interpretations of the phenomenon. *Ineternum*. 2013;1(8): 6–15 (In Russ.)

10. Ассман Я. *Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика*. Москва: Новое литературное обозрение; 2014.

Assman Y. *Dlinnaya ten proshlogo: Memorial'naya kultura i istoricheskaya politika = Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics*. Moscow: New Literary Review; 2014 (In Russ.)

11. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении. В кн.: *Статьи по семиотике и типологии культуры*. Т. 1. Таллин: 2005. С. 200–220.

Lotman J.M. Pamyat v kulturologicheskom osveshchenii = Memory in Cultural highlighting. In the book: *Articles on semiotics and culture typology*. V. 1. Tallinn: 2005; pp. 200–220 (In Russ.)

12. Лотман Ю.М. *Семьюсфера*. СПб.: Искусство-СПб; 2001. 703 с.

Lotman J.M. *Semiosfera = Semiosphere*. Saint Petersburg: Art-Saint Petersburg; 2001. 703 p. (In Russ.)

13. Козлова Ю.В., Савченко И.А., Кузьмин В.Д. Ценности и идентичности в палитре города-текста. *Теория и практика общественного развития*. 2025;1:25–33. <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.1.2>

Kozlova Yu.V., Savchenko I.A., Kuzmin V.D. Values and identities in the palette of the city-text. *Theory and practice of social development*. 2025;1:25–33. <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.1.2> (In Russ.)

14. Ревякина Н.П., Курьянов Н.А. Город как текст (на материале города Ростова-на-Дону). *Russian Linguistic Bulletin*. 2023;43(7). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.30>

Revyakina N.P., Kuryanov N.A. City as a text (based on the material of the city of Rostov-on-Don). *Russian Linguistic Bulletin*. 2023;43(7). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.30> (In Russ.)

15. Васильев А.Г. Культурная память, забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа. В кн.: *Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке*. Москва: Совпадение; 2015; С. 29–57.

Vasiliev A.G. Kulturnaya pamyat, zabveniye i natsionalnaya identichnost: teoreticheskiye osnovaniya analiza = Cultural memory, oblivion and national identity: theoretical foundations of analysis. In the book: *Cultural memory in the context of the formation of Russia's national identity in the 21st century*. Moscow: Coincidence; 2015; pp. 29–57 (In Russ.)

16. Лотман Ю.М. *Внутри мыслящих миров. Человек – Текст – Семьюсфера – история*. Москва: Языки славянской культуры; 1996. 458 с.

Lotman J.M. *Vnutri mysl'yashchikh mirov. Chelovek – Tekst – Semiosfera – istoriya = Inside Thinking Worlds. Man – Text – Semiosphere – History*. Moscow: Languages of Slavic culture; 1996. 458 p. (In Russ.)

17. Прусов Ф.Е. Философский анализ образа героя в советском мемориальном искусстве. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2024;10(3):29–33. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-3-29-33>

Prusov F.E. Philosophical analysis of the image of the hero in Soviet memorial art. *Science almanac of Black Sea region countries*. 2024;10(3):29–33. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-3-29-33> (In Russ.)

Об авторах:

Ревякина Надежда Петровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры интегративной и цифровой лингвистики, Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-код, nadinrev@ya.ru](mailto:nadinrev@ya.ru)

Сахарова Елена Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры мировых языков и культуры (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-код, elenasakharova19@bk.ru](mailto:elenasakharova19@bk.ru)

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Revyakina Nadezhda Petrovna, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Integrative and Digital Linguistics, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., 344003, Rostov-on-Don, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-code, nadinrev@ya.ru](mailto:nadinrev@ya.ru)

Sakharova Elena Evgenyevna, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of World Languages and Cultures, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., 344003, Rostov-on-Don, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-code, elenasakharova19@bk.ru](mailto:elenasakharova19@bk.ru)

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 25.02.2025

Поступила после рецензирования / Revised 11.03.2025

Принята к публикации / Accepted 12.03.2025